

УДК 338:551.46/59(47:51)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.44.61>

Взаимоотношения России и Китая в сфере гидропользования совместных водных артерий

А. Д. Леонкин*

Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Хабаровск, Россия

Аннотация. Рассматривается проблематика различного подхода Российской Федерации и Китайской Народной Республики к использованию совместных водоемов, являющихся для обеих стран границей – одной из самых протяженных в мире. Исследуются формы взаимодействия двух государств, направленного на сокращение губительного влияния жизнедеятельности человека на эту территорию. Затрагиваются вопросы использования водных путей для добычи биологических ресурсов, судоходства, ведения сельского хозяйства и ирригации, берегоукрепительных работ и нужд промышленности, а также угрозы от аварийных ситуаций на предприятиях, расположенных в бассейне пограничных рек. Кроме того, уделяется внимание проблематике предотвращения экономического ущерба и защиты портов российского Приморья при изменении правил пользования пограничной рекой Туманная, которая в приустьевом участке разделяет Российскую Федерацию и Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Ключевые слова: Россия, Китай, реки, граница, промышленность, аварии, биоресурсы.

Для цитирования: Леонкин А. Д. Взаимоотношения России и Китая в сфере гидропользования совместных водных артерий // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 44. С. 61–68. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.44.61>

Original article

Relations between the Russia and China in the Field of Hydrouse of Joint Waterways

A. D. Leonkin*

Far East Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. The Amur River basin covers the territory of four countries – Russia, China, North Korea and Mongolia. But, since North Korea and Mongolia account for a small part, the pressure from the activities of these countries on the water arteries of the Amur basin is insignificant. At the same time, Russia and China cover 98% (54% and 44%, respectively) of the basin area, and the activities of these two states have the greatest impact on the Amur and its tributaries. The article deals with the

problems of the different approach of the Russian Federation and the People's Republic of China in relation to the use of joint reservoirs, which are the border for the two countries – one of the longest in the world. The purpose of the material is to consider the evolution of the use of the Amur River basin by Russia and China, the emerging dangers for one of the largest rivers in the world (9th place), and the interaction of the two countries to reduce the detrimental impact of human activity in this territory. With the beginning of the process of development and industrialization of the Russian Far East (USSR) and the Northeast of China, pressure began on the ecological and hydrological spheres of these regions. This is especially true of the Chinese territory, where from the middle of the 20th century. the population of the population has grown significantly, exceeding 100 million people, and, accordingly, the process of industrialization of the region and the development of agriculture, including the cultivation of rice, which requires significant irrigation work, has significantly increased. The material touches upon the issues of the use of waterways for the extraction of biological resources, navigation, agriculture, bank protection works and the needs of industry, as well as the threat from emergencies at enterprises located in the basin of border rivers. In addition, the issue of preventing economic damage and protecting the ports of the Russian Primorye in the event of a change in the rules for using the Tumannaya (Tumangan) border river, which for the last 17 km before flowing into the Sea of Japan, separates the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea, thus excluding access to sea to Chinese ships from the port of Hunchun.

Keywords: Russia, China, rivers, border, industry, accidents, bioresources.

For citation: Leonkin A.D. Relations between the Russia and China in the Field of Hydrouse of Joint Waterways. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 44, pp. 61-68. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.44.61> (in Russian)

Граница Российской Федерации и Китайской Народной Республики пролегает в основном по водной глади – по рекам Аргунь, Амур, Уссури, Сунгача, Туманная и оз. Ханка, которые являются объектами водохозяйственной деятельности обоих государств в сферах промышленности, добычи биоресурсов, сельского и жилищно-коммунального хозяйства, судоходства. Поскольку эти артерии и их бассейны находятся в совместном пользовании, то влияние одной стороны на гидросферу своей части рек и озер оказывает влияние и на гидросферу сопредельной стороны.

В конце XIX – начале XX в. промышленность России и Китая в районе современного Дальнего Востока была достаточно развита, а плотность населения была незначительной, соответственно, существенного экологического ущерба пограничным рекам не наносилось. Однако с началом индустриализации СССР, а затем и КНР на совместные водоемы стало оказываться значительное воздействие. И на Северо-Востоке Китая, и на Дальнем Востоке Советского Союза строились новые предприятия, наблюдался рост численности населения, хотя и отличный в количественном отношении между странами.

В середине 80-х гг. XX в. на Нижнем Амуре в районе с. Нижнетамбовское Хабаровского края по инициативе первого секретаря Хабаровского крайкома КПСС А. К. Черного предпринималась попытка возведения нового города, одним из градообразующих предприятий которого должен был стать завод азотных удобрений, однако в то время начало набирать обороты экологическое движение, а руководство государства стало все более к нему прислушиваться. В 1986 г. ученые дали отрицательное заключение по строительству этого завода в связи с тем, что отходы от его деятельности могли па-

губно сказаться на биосфере Амура¹. Вскоре попытки возведения города и предприятия были прекращены, а строительное предприятие ликвидировано².

В то время КНР уделяла меньше внимания экологическим аспектам и вопросам объема добычи биоресурсов в пограничных реках. В 2000 г. Китай занимал 141-е место в мире по объему ВВП на душу населения, но при этом имел огромную популяцию, которая нуждалась в продуктах питания [7, с. 191]. Эти обстоятельства вызывали беспокойство российской стороны. После заключения соглашения 1991 г. о восточном участке границы между нашими странами, по которому линия разграничения должна была пройти по фарватерам рек, на Дальнем Востоке в 1993 г. начались демаркационные работы³. Однако ситуация складывалась таким образом, что на некоторых участках практически все русло Амура могло стать частью КНР, за исключением полосы шириной 20–50 м, при этом к 1996 г. китайцами было почти полностью истреблено кетовое стадо на Уссури, которое заходило туда на нерест каждую осень. Соответственно, китайские рыбаки переместились на Амур, возникла угроза уничтожения лососевых рыб⁴.

В 1998 г. Приамурское географическое общество (ныне – Хабаровское краевое отделение Русского географического общества) организовало экспедицию в районе г. Хабаровска по протокам Казакевича, Прямая, Хунхузска и островам Тарабаров и Большой Уссурийский. Членами экспедиции были засвидетельствованы факты хищнического вылова рыбы китайцами в международных водах сетями с мелкой ячейей, а также вырубка леса на российских островах⁵. Кроме того, следует отметить, что в Китае, в том числе в приграничных реках, разрешен промысел осетровых пород рыб (осетра, калуги) и дальневосточной черепахи, в то время как в России они внесены в Красные книги регионов, вылов этих животных запрещен [3, с. 509].

В 2006 г. в бассейне Амура появился новый вид рыб – лапша-рыба, пришедшая из Китая. Сначала она появилась в оз. Ханка, а затем скатилась по Уссури, а также из Сунгари в Средний Амур. Этот вид со временем может оказать сильное влияние на экосистему Амура, потеснив корюшек в приустьевой части Амура и в Амурском лимане [5, с. 71].

Что касается судоходства на пограничных реках, отметим, что еще весной 1992 г. Китайская Народная Республика объявила об открытии для внешних контактов нескольких своих населенных пунктов на границе с Российской Федерацией: Маньчжоули (кит. 满洲里, монг. Манжуур хот) провинции Внутренняя Монголия (кит. 内蒙古自治区, монг. Өвөр Монгол), Хэйхэ (кит. 黑河) и Суйфэньхэ (кит. 绥芬河) провинции Хэйлуцзян (кит. 黑龙江), а также Хуньчунь (кит. 珲春, кор. 훈춘) Яньбянь-Корейского автономного округа (кит. 延边朝鲜族自治州, кор. 연변조선족자치주) провинции

¹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-1625. Оп. 1. Д. 387. Л. 31.

² Комсомольский-на-Амуре городской архив (КнАГА) Ф. Л-151.

³ Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 154. Л. 3.

⁴ Государственный архив Еврейской автономной области (ГАЕАО). Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 256. Л. 37–39.

⁵ Новак О. История с географией: острова дрейфуют к соседу? // Тихоокеанская звезда. 1998. 25 июля.

Цзилинь (кит. 吉林) [1, с. 98]. Сделано это было для развития экономики приграничных городов, но ситуация, которая сложилась в провинции Хуньчунь, не устраивала и не устраивает руководство КНР до сих пор. По условиям Пекинского договора 1860 г. между Российской империей и Цинским Китаем второй лишился прямого выхода к Японскому морю, поскольку последние 17 км течения пограничной р. Туманная (кит. 图们江, кор. 두만강) до ее впадения в море Россия делит не с КНР, а с Корейской Народно-Демократической Республикой. Иными словами, там получился своеобразный клин, не позволяющий судам Китая свободно выходить на приустьевый участок р. Туманной. Переговоры с Северной Кореей и Россией, инициированные китайской стороной в 90-х гг. XX в., по поводу прохождения судов из Хуньчуня в Японское море и создания «экономического треугольника» Хуньчунь – Посьет – Сонбон (кор. 선봉) ни к чему не привели, хотя к тому моменту уже было построено более 100 км железной дороги от Хуньчуня в сторону порта Зарубино в заливе Посьета Приморского края. Российская сторона мотивировала отказ развития «треугольника» вредным влиянием промышленности в этом регионе на экологию. В реальности у руководства РФ было опасение, что грузы из Японии в порт Зарубино с транзитом через КНР в Европу могли отрицательно сказаться на работе портов Владивостока и Находки⁶. Проблема могла усугубиться прямым выходом китайских судов с территории КНР по р. Туманной в море, поэтому Хуньчунь впоследствии, по решению руководства Китая, стал «сухим портом», использующим стратегию «заимствования портов для выхода в море»⁷. Кроме того, российская сторона не допустила развития судоходства по р. Туманной с возможностью для китайских судов напрямую выходить в Японское море.

Опасения и блокировка разрешения китайским судам проходить по приустьевому отрезку р. Туманной в море были небезосновательны – в Китае неуклонно рос не только пассажиропоток по водным артериям страны, но и грузопоток: с 25 430 тыс. т в 1949 г. до 426 760 тыс. только к 1980 г. [8, р. 293]. Кроме того, в период охлаждения отношений между СССР и КНР Китай с 1972 г. сблизился и развивал торговлю с Соединенными Штатами Америки. Если товарооборот между КНР и США в 1972 г. составлял всего 13 млн долл., то в 1979 г. он уже достиг отметки 2,45 млрд [Ibid, р. 398]. А поскольку после Второй мировой войны Япония стала сателлитом США, с большой долей вероятности можно было ожидать, что в случае открытия водного пути по р. Туманной могли расширяться торговые отношения КНР и США через Японию в обход российских портов.

Техногенные катастрофы в КНР также внесли отрицательный вклад в гидросферу пограничных рек. 13 ноября 2005 г. на заводе № 13 Jilin Petro-

⁶ Новак О. Свободная экономическая зона «Туманган» России уже не нужна? // Тихоокеанская звезда. 1998. 9 сент.

⁷ 珲春市大力发展海洋经济记 = Город Хуньчунь активно развивает показатели морской экономики / 吉林省人民政府 = Народное правительство провинции Цзилинь. URL: http://www.jl.gov.cn/zw/yw/jlyw/202012/t20201208_7814899.html (дата обращения: 07.02.2023).

chemical Co. в провинции Цзилинь произошла авария, в результате которой в Сунгари, приток Амура, попало около 100 т ядовитого нитробензола. В населенных пунктах Хабаровского края и Еврейской автономной области возникла паника, образовался дефицит бутилированной питьевой воды, повлекший за собой повышение цен на нее. Осложняло ситуацию отсутствие информации со стороны органов власти Китая. О том, сколько на самом деле попало ядохимикатов в Амур и чем это грозит основной водной артерии, китайские власти сообщили только 23 ноября 2005 г.⁸

Ранее руководство Китая уклонилось от подписания конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Россия присоединилась к ней в 1992 г.) и не брало на себя обязательств по исключению любых существенных вредных последствий, возникающих в трансграничных водах, обусловленных деятельностью человека. Однако еще в 2002 г. при заборе проб воды в Амуре было установлено, что сток р. Сунгари значительно влияет на качество амурских вод, принося в них большое количество органических и взвешенных веществ [6].

Катастрофы со сбросом ядовитых веществ случались неоднократно. 20 августа 2006 г. химический завод, расположенный в провинции Цзилинь, сбросил в Сунгари производственные отходы, в которых содержались бензолные соединения. Длина загрязненного пятна составляла около 5 км. 28 июля 2010 г. в той же провинции паводковые воды смыли в Сунгари 7 тыс. бочек с легковоспламеняющимися взрывоопасными химикатами. В контейнерах, которые унесло с территории завода в реку, содержалось более 160 т химикатов⁹.

29 января 2008 г. правительства РФ и КНР заключили соглашение о рациональном использовании и охране трансграничных вод, в котором было отражено, что стороны обеспечивают содержание в надлежащем техническом состоянии существующих гидротехнических и иных сооружений на трансграничных водах, проводят мероприятия по стабилизации русел рек и предотвращению эрозии почвы¹⁰. Однако на р. Уссури южнее китайского п. Усу (кит. 乌苏) уезда Фуюань (кит. 抚远), который расположен напротив с. Казакевичево в пригороде Хабаровска, были построены водозабор и сеть каналов для обеспечения водой предприятия, которое выращивает рис, требующий большого водообеспечения¹¹. Кроме того, еще до завершения демаркации китайская сторона укрепляла свою часть берега Амура, что способ-

⁸ Хабаровск не успели защитить от бензола // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/12/2005/5703c07e9a7947dde8e07258> (дата обращения: 20.01.2023).

⁹ Случаи загрязнения бассейна реки Амур со стороны Китая. Справка // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20100729/259595273.html> (дата обращения: 20.01.2023).

¹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о рациональном использовании и охране трансграничных вод. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902092522> (дата обращения: 20.01.2023).

¹¹ 关于抚远市永辉水稻种植专业合作社烘干塔项目环境影响评价文件拟审批意见的公示. 抚远市人民政府 (Публичное объявление о предлагаемых заключениях об утверждении документов по оценке воздействия на окружающую среду проекта сушильной башни профессионального кооператива по выращиванию риса «Юнхуэй» в г. Фуюань. Народное правительство г. Фуюань). URL: <http://www.hljfy.gov.cn/govinfo/contents/1217/1685.html> (дата обращения: 20.01.2023).

ствовало размыванию левого берега (российскую часть) реки, а также заносу входа в спорную на тот момент прот. Казакевичева. К концу 90-х гг. XX в. на многих участках образовались песчаные косы, которые в маловодный период обнажались и продолжали увеличиваться в размерах, препятствуя судоходству в протоке, являвшейся на тот момент пограничной водной артерией [4, с. 11]. Китайская сторона не давала проводить дноуглубительные работы, хотя руководство Хабаровского края было готово осуществлять эти мероприятия полностью за свой счет.

После завершения демаркации границы между РФ и КНР 14 октября 2008 г. Китай разработал планы по развитию отошедшей к нему западной части о. Большой Уссурийский (восточная часть острова относится к г. Хабаровску и Хабаровскому муниципальному району), имеющие индустриальную и транспортную направленность. Однако после визита главы КНР Си Цзиньпина 24 мая 2016 г. вопрос экологии на Северо-Востоке Китая вышел на новый уровень. Си, пребывая на китайской части о. Большой Уссурийский, произнес фразу: «Чтобы защитить экологию, оставьте чистый лист бумаги»¹², имея в виду, что на этой территории необходимо сохранять экологический баланс и не оказывать давление промышленностью на природные ресурсы. В свою очередь руководство провинции Хэйлуньцзян и уезда Фуюань пересмотрели свою политику в отношении отошедших к ним в 2008 г. территорий, а пограничная служба КНР усилила охрану государственной границы, предотвращая выход китайских браконьеров в российские воды, а также лов рыбы в запрещенные периоды времени года (нереста и миграции).

В 2012 г. Государственным комитетом Китайской Народной Республики совместно с провинциальными правительствами Северо-Востока Китая был подготовлен план развития региона с интенсификацией процессов промышленной и аграрной модернизации, а также ускорением строительства инфраструктурных объектов. При этом повышенное внимание уделялось развитию сельского хозяйства и формированию общей базы производства и переработки продукции животноводства и водного промысла. При этом уже тогда говорилось о приоритете перевооружения сельского хозяйства, совершенствования ирригационных систем, а также развития каналов транспортировки продукции, в том числе и трансграничных [2, с. 122].

Представляется, что власти КНР, несмотря на соглашения и принятые планы, продолжают допускать нарушения договоренностей, касающихся лова рыбы и ирригационных работ, что требует от России активизировать деятельность по сохранению биоразнообразия и богатств совместных водоемов. Уезд Фуюань является самым восточным уездом Китайской Народной Республики, выращиваемый в регионе рис и добываемые рыбные ресурсы позиционируются как самые восточные продукты Китая, что стимулирует спрос: Китай акцентирует внимание на «восточном полюсе» и определяет

¹² 习近平登上黑瞎子岛：保护生态，留一张白纸 (Си Цзиньпин прибыл на остров Хэйсяцзы: чтобы защитить экологию, оставьте чистый лист бумаги) // Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-05/25/c_129014271_2.htm (дата обращения: 20.01.2023).

производимые продукты, даже добытые хищническим способом, как экологически чистые и произведенные на востоке страны. Особенность и недостаток китайского экологического законодательства состоит в том, что его исполнение оказывалось в ведении провинциальных властей, которые, в свою очередь, были нацелены на развитие экономики подотчетных им регионов, отодвигая вопросы экологии на второй план. А предприятиям часто выгоднее заплатить штраф за нарушение экологических норм, чем соблюдать их [2, с. 122].

Тем не менее органы власти сопредельных государств постепенно развивают взаимоотношения в сфере экологии. Это обусловлено еще и тем, что в 2015 г. в Китае наступил этап реформирования правового регулирования экологической сферы: прежний способ роста производства в ущерб экологии заменяется новым, предполагающим контроль за окружающей средой [Там же, с. 68]. Но в настоящее время прилагаемые усилия представляются недостаточными: еще не урегулировано совместное законодательство РФ и КНР в отношении добычи в пограничных реках редких видов животных, не решены вопросы ирригации и браконьерства, что требует принятия дополнительных мер.

Список литературы

1. *Ivashita A.* 4000 километров проблем. Российско-китайская граница. М. : Межиздат, 2006. 336 с.
2. *Китай на новом этапе экономической реформы.* М. : Ленанд, 2015. 304 с.
3. Красная книга Хабаровского края: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Хабаровск : Приамур. ведомости, 2008. 632 с.
4. Современное состояние природной среды и хозяйственное использование островов Тарабаров и Большой Уссурийский / А. Н. Махинов [и др.]. Хабаровск : Приамур. геогр. о-во, 1997. 152 с.
5. *Новомодный Г. В.* Рыбы Амура из окрестностей города Хабаровска в иллюстрациях (краткий справочник). Хабаровск : Максимум плюс, 2013. 100 с.
6. *Носова С. Ф.* Россия – Китай: правовое регулирование отношений природопользования в бассейне реки Амур // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 3 (40). С. 133–140.
7. *Ростов Е. Ф.* Вся экономика планеты в цифрах и фактах : справочник. М. : АСТ, 2004. 575 с.
8. *Economy. Beijing : The China Handbook Editorial Committee,* 1984. 425 p.

References

1. *Ivashita A.* 4000 kilometers problem. Rossiisko-kitaiskaya granitsa [4000 kilometers of problems. Russian-Chinese border]. Moscow, Mezhhizdat Publ., 2006, 336 p. (in Russian)
2. *Kitai na novom etape ekonomicheskoi reformy* [China in a New Stage of Economic Reform]. Moscow, Lenand Publ., 2015, 304 p. (in Russian)
3. *Krasnaya kniga Khabarovskogo kraia: redkie i nakhodyashchiesya pod ugrozoi ischezno-veniya vidy rastenii i zhivotnykh* [Red Book of the Khabarovsk Territory: rare and endangered species of plants and animals]. Khabarovsk, Priamurskye vedomosti Publ., 2008, 632 p. (in Russian)
4. *Makhinov A.N.* [i dr.] *Sovremennoe sostoyanie prirodnoi sredy i khozyai-stvennoe ispol-zovanie ostrovov Tarabarov i Bolshoi Ussuriiskii* [The current state of the natural environment and the economic use of the islands of Tarabarov and Big Ussurian]. Khabarovsk, Amur Geographical Society Publ., 1997, 152 p. (in Russian)

5. Novomodnyi G.V. *Ryby Amura iz okrestnostei goroda Khabarovska v il-lyustratsiyakh (kratkii spravochnik)* [Amur fish from the environs of the city of Khabarovsk in illustrations (quick reference book)]. Khabarovsk, Maximum plus Publ., 2013, 100 p. (in Russian)

6. Nosova S.F. Rossiya – Kitai: pravovoe regulirovanie otnoshenii priro-dopolzovaniya v basseine reki Amur [Russia – China: legal regulation of environmental relations in the Amur River basin]. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia]. 2007, no. 3 (40), pp. 133-140. (in Russian)

7. Rostov E.F. *Vsya ekonomika planety v tsifrakh i faktakh. Spravochnik* [The entire economy of the planet in figures and facts. Directory]. Moscow, AST Publ., 2004, 575 p. (in Russian)

8. Economy. Beijing, The China Handbook Editorial Committee Publ., 1984, 425 p.

Сведения об авторе

Леонкин Александр Дмитриевич

аспирант

Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, 680000, г. Хабаровск,
ул. Муравьева-Амурского, 33
e-mail: aleonkin@gmail.com

Information about the author

Leonkin Alexander Dmitrievich

Postgraduate

Far East Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
33, Muraviev-Amurskii st., Khabarovsk,
680000, Russian Federation
e-mail: aleonkin@gmail.com

Статья поступила в редакцию **20.02.2023**; одобрена после рецензирования **25.03.2023**; принята к публикации **15.05.2023**
The article was submitted **February, 20, 2023**; approved after reviewing **March, 25, 2023**; accepted for publication **May, 15, 2023**